

Альберт Двинянинов

12+

Жизнь далеко не сладкая

Альберт Валентинович Двинянинов

Жизнь далеко не сладкая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39290176

SelfPub; 2018

Аннотация

Эта книга журналиста, заслуженного работника культуры МАССР А.В.Двинянинова разноплановая. Большое предпочтение отдано повествованиям о родственниках, а также очеркам о земле марийской – урожайности полей, людям, украшающим землю марийскую, житейским историям.

Предисловие

В первом издании книги «Ее величество – жизнь» не удалось поведать о многих проблемах многострадальной нашей жизни, полно раскрыть жизненный путь деда, его сыновей Сергея и Геннадия. Даже не нашлось места о значении фамилии Двинянинов. И помог это сделать учитель из Вологодского села.

Много лет меня волновали проблемы урожайности зерновых в Марийском крае. Многие исследователи и краеведы попутно касались этой темы. Правда, она нашла широкое отображение в книге бывшего партийного и советского работника А.Е. Егошина, в которой он сделал полный анализ сельскохозяйственного производства, в том числе и роста урожайности зерновых в республике. Но она не выделялась особой главой, а давалась фрагментарно в разрезе районов, целостной картины не представляла. И это не упрек автору, сделавшему полноценный анализ, ведь он мог излагать материал по своему усмотрению.

Автор не прошел мимо и такого важного момента в жизни тружеников тыла – издание книг в районах республики «Они ковали Победу».

Не забыты и люди, украшавшие землю марийскую, отдельную главу составляют рассказы, основанные на жизненных фактах.

В приложении читатели познакомятся со статьей, которая

раскрывает экономическое и социальное положение страны в настоящее время. Ее автор – ответственный секретарь АГП А. Степанян.

О родословной Двиняниновых и Андрониковых

Учитель и священник

Мой дед, Николай Серафимович, сначала был учителем. 14 июня 1888 года он окончил Орловское городское училище (Вятская губерния). Через четыре года, в 1894 году, получил свидетельство на звание учителя народного училища. Учить детей Николай Серафимович начал раньше, чем получил свидетельство. 1 сентября 1891 года его назначают учителем Большеключевской школы грамоты Уржумского уезда. Школы грамоты (грамотности) в основном были земскими. По данным книги истории сел и деревень Сернурского района, школа была открыта в 1890 году и называлась одноклассным земским училищем. В этой школе преподавались закон божий, чтение, письмо, арифметика и другие предметы.

Деревня Большие Ключи находилась в трех-четыре километра от села Марисола, где жила семья Двиняниновых. И Николай Серафимович ежедневно ходил в школу, преодолевая эти километры. И так четыре года. В 1894 году его переводят в Кукмарскую школу, а в 1897 году – в Куприян-

солинскую миссионерскую школу. Такие учебные заведения основывало Братство святителя Гурия, созданное в Казани. Главной его задачей было содействие утверждению в православной вере крещенных инородцев, в данном случае мари. И важнейшее средство для достижения этой цели – открытие инородческих школ и распространение книг на их родном языке. Для этого в качестве основного учебника применялся черемисский букварь. Трудность для учителя и учеников состояла в том, что букварь был составлен на основе горно-черемисского наречия. Думается, что он не мог широко применяться в школах Уржумского уезда. В миссионерскую школу Николая Серафимовича назначили потому, что он хорошо владел марийским языком, знал основы закона Божия, к тому же воспитывался в семье псаломщика. А это в то время много значило.

В книге сел и деревень Сернурского района говорится, что в школе обучалось 39 мальчиков. В 1900 году в селе стали строить церковь. На закладке присутствовал губернатор Вятской губернии Н.М. Клингенберг, благочинный из Спасской церкви И. Короваев, миссионер С. Громов. Вероятно, С. Громов и вел переговоры с Николаем Серафимовичем о переходе его в миссионерскую школу.

В это время в Вятской губернии большую работу по организации образования проводил С.А. Нурминский, выходец из марийской семьи Козьмодемьянского уезда. Он разработал систему развития школьного дела среди нерусских на-

родов Вятской губернии. Он боролся за приобщение марийцев к подлинному образованию. При его содействии открывались школы в глухих местах, многие дети марийцев поступали в земские школы.

Думается, что Николай Серафимович хорошо знал систему Нурминского, так как ему приходилось обучать детей марийской национальности. Это требовало не только знания марийского языка, но и методики, умения применять на уроках учебники на русском языке, с сиюминутным переводом слов на марийский.

К тому же учитель не мог не испытывать явного и скрытого неодобрения местного населения в связи с внедрением православного христианства, изучения в школе закона Божьего. Большинство жителей села и окружающих деревень было язычниками.

Тем не менее Николай Серафимович, продолжая обучать мальчиков, в 1899 году был определен псаломщиком в Михайло-Архангельскую церковь села Сернур, а через некоторое время рукоположен в сан диакона с оставлением вакансии псаломщика. Как видим, нагрузки возрастают.

К тому же в 1900 году в его жизни происходит важное событие – он женится на Евдокии Андрониковой, которая становится его надежной спутницей жизни. В 1901 году в их семье появляется первенец – сын Сергей, а через год – дочь Нина.

Евдокия Михайловна

и Николай Серафимович Двиняниновы (1901 год)

26 марта 1906 года Николай Серафимович был рукоположен во священники с назначением в Богоявлинскую церковь села Тумьюмучаш Уржумского уезда, поначалу находился на диаконской вакансии, а священником стал в 1910 году.

По-прежнему Николай Серафимович сочетал священнослужение с учительской деятельностью. В 1906 году стал законоучителем Верхушутского училища Министерства народного просвещения и Лонганерского земского училища.

Как пишет научный работник и краевед В.С. Кропотов в книге «Черёмуховая река» (история деревни Лонганер), школа в этом населенном пункте размещалась в специальном деревянном здании. Его построил по собственной инициативе, на свои средства и своими силами потомственный крестьянин деревни Н.П. Глушков.

В школе, начиная с 1905 года, работали А.В. Локтина, окончившая Вятское епархиальное женское училище, получающая жалованье 300 рублей, пользующаяся готовой квартирой, и А.И. Парбанова, имеющая свидетельство об окончании Уржумской женской гимназии, имеет жалованье – 180 рублей и 36 рублей квартирных. С этим учительским коллективом и работал Николай Серафимович, в обязанности

которого входили вести уроки закона божьего. И еще одна нагрузка ложится на его плечи – он становится заведующим и законоучителем Старооришутской церковно-приходской школы.

Школа в д. Старый Оришуть была открыта в 1888 году, в ней проживало в 1909 году 374 человека, все русские. Находилась она в 8 километрах от села Тумьюмучаш. Жители занимались земледелием, животноводством, лесными и отхожими промыслами, бортничеством. Деревня в те годы относилась к приходу Богоявленской церкви села Тумьюмучаш, входила в состав Конганурской волости Уржумского уезда.

К середине 90-х гг. XIX века в Уржумском уезде насчитывалось 48 земских и министерских училищ, 43 церковноприходских школы и 51 школа грамоты. В них обучалось немногим более одной трети детей школьного возраста. Особенно плохо обстояло дело с обучением девочек. По статистическим данным, одно училище приходилось на 34 селения. К тому же многие ученики посещали школу всего один или два года.

Легко ли было Николаю Серафимовичу возглавлять школу и одновременно вести службу в церкви? Трудно, очень трудно. Школа требовала особого внимания, так как надо было обеспечивать ее топливом, освещением, приобретением учебников и письменных принадлежностей, многого другого. На все это нужны были средства. А их надо было выпрашивать в Уржуме, проводить поборы с родителей учени-

ков или же с общества деревни.

Нурминский, уже упоминавшийся, писал в своих работах: «Полезно было бы также изыскать средства для удержания в бедных черемисских приходах достойных и подлежащим образом подготовленных русских священников. И их основная задача: основательное изложение и опровержение черемисских религиозных заблуждений, суеверий, обрядов и пр.»

Именно таким русским священником и одновременно учителем был наш дед – Николай Серафимович. Он не только обучал детей религиозным воззрениям, но и учил их чтению, письму, арифметике. И сотни детей и их родителей были ему за это благодарны.

В деревне в конце XIX и начале XX века ничто так высоко не ценилось как умение читать и писать. Вот что по этому поводу писал В.С.Кропотов, исследуя историю деревни Лонганер.

Школа – это не ахти какое учебное заведение. Но она творила и творит великое дело. Ее роль в жизни людей огромна, неоценима и незаменима. Без нее нормальная жизнь становилась невозможной. Всеобщее распространение письма, чтения, счета сделало грамотность обязательной для всех и каждого.

Не потому ли и мои родители, продолжая преемственность, стали учителями, учили сельских детей, многие из которых затем продолжили учебу в вузах и техникумах, получив образование, стали достойными людьми своей Отчиз-

ны. И писали благодарственные письма Марии Гавриловне и Валентину Николаевичу. Так что они достойно продолжили профессиональный путь обучения детей, начатый Николаем Серафимовичем.

Куженерская образцовая

В книге «Ее величество – жизнь» упоминалась Куженерская школа девятилетка, в которой учились наш отец – Валентин Николаевич, его брат Виктор Николаевич и двоюродный брат, Николай Васильевич. Н.В. Андронников, как мне сообщила его дочь Валентина Николаевна, написал воспоминания об этом учебном заведении. Их копию и прислала В.Н. Зингибарова, за что ей большая благодарность всей нашей большой родни. Из воспоминаний можно узнать как проходила учеба, как был обустроен быт и отдых учащихся, как проходило становление молодых юношей и девушек, которые после выпуска получали профессию учителя начальных классов.

Это были первые годы Советской власти, школа делала первые шаги в своем становлении. Впервые был организован новый тип школы – школьные городки. В Марийской области их было шесть, в них воспитывалось 1749 человек. В организацию школьных городков закладывалась идея воспитания нового человека коммунистического общества. По замыслу городки должны охватывать всю культурно-просвети-

тельскую работу в данной местности, быть рассадником всякого просвещения и образования. Это был центр умственной и культурной жизни в деревне.

В нашей педагогической литературе глубоко и достоверно описан Мари-Биляморский школьный городок. И это сделано благодаря тому, что остались воспоминания директора школы Н.П.Венценосцева и книга его сына Ю.Н.Венценосцева, ученого МарГУ.

Теперь есть воспоминания Н.В.Андронникова, ученого Уральского лесотехнического института, моего дяди по линии бабушки.

Осенью, 29 сентября 1925 г., я поступил в школу-девятилетку Куженерского опытно-показательного школьного городка им. III Интернационала Сернурского кантона (района) Марийской АССР. Проучился два года (8 и 9 классы) и закончил 12 июня 1926 г.

Школьный городок находился на территории бывшего монастыря, на берегу небольшой речки, окруженный с трех сторон хвойным лесом. На территории были расположены два школьных здания, общежитие для учащихся старших классов, дом для учителей, здание детского дома, конный двор со служебными постройками и две общины. Имелся небольшой фруктовый сад, пасека, огород и участок земли в поле. Главное учебное здание было кирпичное с воздушным отоплением, с полуподвальным помещением. В полуподвале были расположены: печь оборудования центрального воз-

душного отопления, кухня и столовая, а в здании – кабинеты, классы и актовый зал. В 1924 году для освещения использовались керосиновые лампы и фонари, а в 1925-1926 годах появилось электричество, так как была пущена местная электростанция.

В школьном городке действовало на высоком уровне школьное самоуправление и самообслуживание. Учащиеся вели заготовку дров в лесу, вывозили их в городок и раздывали, обслуживали школьное здание. Учащиеся работали в саду, на огороде и в поле. Распорядок дня в учебное время был такой: занятия с 9.00 до 15.00 (с перерывом на обед). Перед началом занятий проводилась физзарядка, объявлялись наряды на текущий день. Для выполнения отдельных нарядов создавались комиссии, основная из них – хозяйственная. Ее председателем избирался ученик 8-го или 9-го класса.

В первые годы Советской власти учащиеся старших классов были единственной культурной средой на селе. Поэтому они привлекались к выполнению различных культурных мероприятий. Во-первых, принимали активное участие в ликвидации неграмотности среди крестьян. Мне приходилось вместе с товарищем ходить два раза в неделю в деревню, расположенную в пяти километрах. Кружки ликбеза посещали 5-10 человек, так как деревня была небольшая, но к занятиям все добросовестно относились, очень желали научиться читать и писать. Во-вторых, проводили в деревнях беседы на тему о новых законах и положениях крестьян. Сельчане

охотно посещали эти мероприятия и задавали много вопросов. Правда, мы на большинство их не могли дать исчерпывающий ответ, поэтому вопросы записывали и на следующей встрече давали ответ.

Беседы проводились в крестьянской избе. Мы приходили в деревню и просили старшего по деревне собрать крестьян на беседу. Он посылал своего сынишку оповестить всех. Начинают собираться, рассаживаются на скамейках, а опоздавшие – на полу. Сбор слушателей иногда затягивался до часа.

Несколько слов о питании. В те годы в сельской местности общественных столовых не было и в магазинах хлеб не продавали. Мы с братом поступали так: брат жил в общежитии, а я на частной квартире. С ее хозяйкой договорились о выпечке хлеба и приготвлении обеда, конечно, из наших продуктов. А брат приходил ко мне обедать и ужинать. Для пополнения запасов продуктов приходилось ходить домой. А это – тридцать километров, в с. Масканур Новоторьяльского района. В первый год моей учебы я ходил домой два раза в месяц, а во второй – один.

В школьном городке часто проводились вечера отдыха. Репертуар таков: постановка или концерт силами учащихся, танцы и игры, иногда игры затягивались до 12 часов ночи.

Художественной самодеятельностью руководил учитель пения и рисования В.Т.Кашеев. С постановками и концертами выезжали в соседние села – за 20-30 километров, где имелись народные дома. Народный дом – небольшое здание

с библиотекой, читальней и зрительным залом. В его штате имелся заведующий и уборщица. Во время постановок или концертов всё обслуживание ложилось на плечи участников самодеятельности. Постановки и концерты во время поездок были платные.

Что касается руководства, то заведовал Куженерской школой Л.И.Кропотов, а затем Шабдаров. Среди преподавателей было много «бывших»: учитель по обществоведению Юрастров и учитель по рисованию и пению В.Т.Кашеев, бывшие священники, учитель естествознания В.С.Басов, бывший офицер. Математику преподавал П.В.Реутов, профессор. Все они принимали участие в первые годы Советской власти в забастовках и были ссыльными. Основной костяк учащихся – дети сельской интеллигенции, а также крестьян, в основном из двух районов – Новоторъяльского и Сернурского. Профессор Реутов работал один год, затем был амнистирован и вернулся домой. В школе почти не было марийцев. Но, примерно, 20 процентов учащихся хорошо владели марийским языком, так как жили среди марийцев.

Так как наша школа готовила учителей начальных классов, то педагогическую практику мы проходили в двухкомплектных школах. Они были повсеместно в сельской местности.

Двухкомплектная школа – это четыре класса, один учитель преподает сразу в двух классах – первом и третьем, второй – во втором и четвертом. Это создавало известные труд-

ности для практикантов. Тем не менее он вел занятия полный учебный день в присутствии учителя. После уроков проводился разбор практики, отмечались положительные стороны и недочеты.

После педагогической практики наступали выпускные экзамены. Выдавался аттестат, в котором оценивались знания по девяти предметам. В моем аттестате была только одна оценка «удовлетворительно» – по русскому языку и литературе – остальные весьма удовлетворительно.

После выпускных экзаменов устраивали банкет, его готовила хозяйственная комиссия во главе с председателем Борисом Шустовым. Угощение было самое обыкновенное: чай, плюшки, пирожки. Проводился банкет на лесной поляне. После этого ученики шли в актовый зал. Наступал торжественный момент – выступления руководителей школы и вручение аттестатов.

Проводились в нашей школе экскурсии. Мы, например, побывали в Казани, шли туда пешком, а это 150 километров, продукты везли на лошади. Пеший переход занял три дня. В Казани побывали в Кремле, в университете, где учился Ленин, у памятника «Покорение Казани», на мыловаренном заводе, на меховой и текстильной фабриках, в кинотеатре, на пристани. Впервые видели большой город и он на нас произвел большое впечатление.

А следующая экскурсия – в Москву и Ленинград. Для этого надо было заплатить 3 рубля. В 1926 году даже учитель

получал 30 рублей в месяц. Желающих оказалось 15 человек. Меня выручил брат, так как он после окончания школы уже работал.

До Казани добрались пешком, а потом на поезде в общем вагоне. В Москве побывали в музеях, Третьяковской галерее, на заводах и фабриках. В Ленинграде посетили Эрмитаж, Русский музей, Военно-морской музей, Петропавловскую крепость, многое другое. И, конечно, обо всем этом рассказывали родным и ученикам.

Все эти школьные нагрузки прошел и наш отец. Поэтому неудивительно, что он многое умел делать, заимев семью. Для него хозяйственные дела в доме были своего рода хобби – и скот, и огород, и баня, и сенокос. Правда, дрова доставлял колхоз или сельсовет. Но не всегда делал это своевременно. Поэтому приходилось заниматься заготовкой дров в лесу. А беседы, которые ученики проводили в деревнях, позволили отцу быть в тесном контакте с населением. Он всегда находил темы для бесед и регулярно следил за событиями в стране и за рубежом. Всегда выписывал газеты, первым приобрел детекторный приемник, так как проводного радио еще не было. И люди шли к нему, чтобы узнать новости. Когда появился институт агитаторов, то отец целыми вечерами был в бригадах колхоза. Не знаю как это сказывалось на производительности труда крестьян, но информацию они получали полную и достоверную. И вкус к агитационной работе ему дала школа-девятилетка, ее педагогический коллектив и

внеучебная программа, нацеливающая учеников быть просветителями своего времени.

Что же касается основной работы – педагогической, то отцу приходилось восполнять знания самостоятельно, пользуясь педагогической литературой, в том числе и журналами. И он свято следовал негласной программе учителя: чтобы учить, надо всё время учиться самому.

Погибли, защищая Родину

Рассказывая о родословной Двиняниновых в книге «Ее величество – жизнь», лишь бегло было упомянуто о сыновьях Николая Серафимовича – Сергее и Геннадии.

Сергей – самый старший сын, 1901 года рождения.

В клировых ведомостях о Сергее говорилось, что он обучался в Яранском духовном училище. Здесь он мог обучаться с 16 лет.

В 1917 году произошла Октябрьская революция и паренек, вероятно, понял, что не верно избрал свою профессию. В это бурное время он оказывается в Краснококшайске, вступает в ЧОН (части особого назначения). Когда я встречался с генералом И.И.Анциферовым, будучи корреспондентом, то он вспомнил, что под его началом в частях ЧОН служил Двинянинов, кажется, Сергей. И еще о том, что был он дисциплинированным, все поручения выполнял доб-

росовестно, человеком был ответственным.

Мне неизвестно, каким образом в канун войны Сергей оказался в Архангельске, служил в военкомате. Об этом говорит информация, введенная в интернет Министерством обороны России, носящая название «Мемориал». В ней даются списки погибших воинов Великой Отечественной войны, в их числе упоминается Сергей Николаевич Двинянинов. Он был призван в армию Октябрьским райвоенкоматом г. Архангельска в 1941 году. На фронте, судя по информации, в звании лейтенанта командовал взводом (нет упоминания о фронте).

В 1943 году был ранен, лечился в госпитале г. Кирова, от тяжелых ран скончался и похоронен на Лобановском кладбище этого же города.

Я уже рассказывал, что бабушка ездила в г. Киров, побывала на кладбище и могиле Сергея. Она отдала ему свою материнскую почесть и священную дань.

О жизни Сергея знаю лишь по рассказам родственников. Он был женат на москвичке Тамаре (в нашей семье была ее фотография), у них родилась дочь Лиля. Затем они разошлись. Дочь Лиля Шумаева и сейчас живет в Зеленограде, в Подмосковье.

В списках погибших упоминается и Двинянинов Геннадий Николаевич, 1913 года рождения. В армию он был призван Воронежским военкоматом. На фронте служил военветврачом III ранга в 940-м стрелковом полку 39-й армии,

которая вела бои на Калининском фронте вблизи Ржева. Пропал без вести в августе 1942 года.

Из рассказов родственников известно, что Геннадий был женат, его супругу звали Раиса. Начинал он свой трудовой путь учителем Тумьюмучашской школы I ступени Куженерского района Марийской АССР. Затем, видимо, поступил в ветеринарный институт. О профессии ветврача говорит его послужной список. До призыва в армию работал в станице Добрынской Добрынского района Воронежской области.

Что же касается службы в стрелковом полку, то ветврачи назначались ветеринарным управлением Красной армии, по приказу им присваивалось звание военветврача III ранга. Каждый стрелковый полк, укомплектованный полностью, должен был иметь более трех тысяч лошадей. Они использовались как тягловая сила для передвижения полевых орудий, противотанковых пушек, многого другого. Естественно, вся тягловая сила – лошади – нуждались в ветеринарном обслуживании, а если нужно, то и лечении. К тому же иногда в стрелковый полк входил кавалерийский дивизион.

Так какие же военные события предшествовали тому, что в документах ветуправления Красной армии появилась запись: Г.Н.Двинянинов пропал без вести.

29-я армия, которой командовал генерал В.И.Швецов, летом 1942 года дислоцировалась в районе Ржева и Сычевки Калининского фронта.

Прежде чем рассказать коротко о Ржевском сражении,

скажу о непреднамеренной встрече с директором республиканского колледжа культуры и искусства А.М.Кленовым, земляком. Он мне подарил книгу коллеги ветерана войны В.Я.Гинзбурга «Победой славной дорожим». Владимир Яковлевич принимал участие в боях под Ржевом. В книге он написал: «Есть много событий, сведения о которых были засекречены, или просто не афишировались. Одним из них является Ржевская битва.

Фашисты взяли Ржев 14 октября 1941 года. Взять город нашим войскам удалось только 3 марта 1943 года ценой огромных потерь.

Сталин требовал ликвидировать угрозу любой ценой. Вот выдержка из приказа: «Командующему Калининским фронтом. Громить во всю город Ржев, не останавливаясь перед его серьезными разрушениями».

В наспех подготовленные наступления бросали тысячи солдат Западного и Калининского фронтов. Я как участник этих событий могу подтвердить, писал В.Гинзбург, что нас (воинские части) зачастую бросали в наступление без всяких военных хитростей, просто в лоб.

С января по апрель 1942 года наши войска беспрерывно штурмовали позиции гитлеровцев. Сотни тысяч убитых и раненых, но задача не выполнена. Затем в июле-августе того же года – новое наступление. Цель не достигнута. И только в ходе четвертой по счету операции фашисты отступили».

Этому сражению нашлось место и в фотоальбоме, выпу-

ценном Госполитиздатом, посвященному Ржевской операции.

В бою участвовали конники кавалерийского полка майора И.Кузьменко. На снимке они ринулись в атаку. Бег лошадей конечно же впечатляет. На другом снимке предстали артиллеристы.

В тексте под снимками говорилось, что 30 июля началось наступление войск двух фронтов – Западном и Калининском. 30-я армия прорвала оборону, но выполнить задачу не смогла.

Вскоре гитлеровцы подтянули к оборонительным рубежам 12 новых пехотных дивизий и танковую дивизию.

И авиация перебазировалась ближе к Ржеву и Сычевке.

В начале августа, о чем уже упоминал В.Гинзбург, началось новое наступление. В нем участвовало 1500 танков, огромная масса пехоты, артиллерия и авиация. Наступление не привело к успеху и завершилось 23 августа. Советские войска перешли к обороне.

Во время этого сражения и пропал без вести Геннадий Николаевич. Об этом сообщается в донесении начальника ветотдела Калининского фронта от 1 сентября 1942 года: не прибыл в ветотдел из района дислокации 1-го эшелона 39-й армии на 20 августа 1942 года. Эти же данные подтверждает в интернете Воронежский облвоенкомат.

Было Геннадию в это время 29 лет. Он не достиг возрас-

та возмужания. В короткой биографии были годы учебы, работы в школе, затем ветеринарный институт, снова работа, создание семьи. Впереди открывается простор для созидания и утверждения себя как личности. Но планам не удалось сбыться, их оборвала война. И даже неизвестно место захоронения Геннадия Николаевича. Но имя его останется в памяти родственников.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.